

ПО СЛЕДАМ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА: ОПЫТ УСТНОЙ ИСТОРИИ

Н.В. Шевцов

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Грандиозное восстание под предводительством Емельяна Пугачёва охватило огромное пространство от среднего течения Волги до Урала и казахских степей. К взбунтовавшимся в 1773 г. уральским казакам примкнули десятки тысяч людей самых разных занятий и национальностей. С самого начала восстание носило антимонархический, антидворянский характер, хотя его предводитель и выдавал себя за воскресшего императора Петра III. В течение двух лет с 1773 по 1774 г. восставшие держали в страхе всю Российскую империю, став реальной угрозой власти Екатерины II. Пугачёвскому бунту посвящены многочисленные труды российских историков, произведения писателей, статьи, исследования журналистов и краеведов. Но, пожалуй, наибольшей известностью пользуется «История Пугачёва», написанная классиком русской литературы А.С. Пушкиным. Его работа стала одним из первых, если не первым, серьёзным историческим исследованием, посвящённым восстанию Пугачёва. В исторической науке XIX в., в особенности его первой половине, о восстании написано не так много. Дело в том, что историки не решались писать о Пугачёве и событиях, происходивших в 1773-1775 гг., поскольку Екатерина II запретила даже упоминать о восстании. В указе Сената предписывалось даже переименовать места, по которым прошла пугачёвщина, например, реку Яик и Яицкий городок «для предания всего случившегося вечному забвению». Знаменитый историк С.М. Соловьёв не успел написать о Пугачёве. Смерть прервала его работу над 29 томом, который он планировал завершить казнью предводителя восстания. Не так много страниц посвятил ему и другой выдающийся отечественный историк В.О. Ключевский. Автор данной статьи проехал по местам Оренбургской области России и Уральского Казахстана, которые когда-то были охвачены восстанием и которые затем, спустя примерно 60 лет посетил А.С. Пушкин. Автор, беседуя с местными жителями, посещая древние поселки и станицы, стремился выяснить, что же сохранилось ныне с тех далёких времен, можно ли сегодня увидеть свидетельство восстания и знаменитой поездки А.С. Пушкина.

Ключевые слова: пугачёвский бунт, Е.И. Пугачёв, А.С. Пушкин, императрица Екатерина Великая, Оренбург, подавление мятежа, взятие крепости, Яицкое казачество, Нижнеозёрная крепость, Татищева крепость, устная история.

В прошлом году исполнилось 240 лет с того дня, как на Болотной площади в Москве в лютую стужу был казнён Емельян Пугачёв – предводитель грандиозного восстания, охватившего огромное пространство Российской империи от среднего течения Волги до Урала и Казахских степей. Пугачёвскому бунту посвящены многочисленные труды российских историков, произведения писателей, статьи, исследования журналистов и краеведов. Но, пожалуй, наибольшей известностью пользуется «История Пугачёва», написанная классиком русской литературы А.С. Пушкиным. Его работа стала одним из первых, если не самым первым серьёзным историческим исследованием, посвящённым восстанию Пугачёва. Пушкин опубликовал свой труд спустя почти шестьдесят лет после гибели предводителя восстания. Дело в том, что до него мало кто мог решиться на подробное исследование событий, происходивших в 1773–1775 гг. Екатерина II запретила писать о Пугачёве, равно как и о войне, которая велась против дворян и верховной власти. В указе сената предписывалось переименовать Яицкий городок и реку Яик «для предания всего случившегося вечному забвению».

О пугачёвщине следовало забыть – таково было повеление императрицы. Да и при последующих монархах лишь в двух–трёх книгах и статьях робко упоминалось о некогда потрясшем всю страну бунте. И только А.С. Пушкину, получившему высочайшее разрешение посетить места пугачёвского восстания и подробно ознакомиться с сохранившимися документами, удалось написать первое посвящённое ему серьёзное исследование.

Пушкин посетил не только крупные волжские города, Оренбург и Уральск, но и небольшие крепости, оказавшиеся в центре противостояния отрядов Пугачёва и царских войск. Знакомство с некоторыми из укреплений, которые когда-то легко захватил Пугачёв, навело его на замысел создания «Капитанской дочки», вышедшей в конце 1836 г. в четвёртом, последнем прижизненном выпуске журнала «Современник». Повесть появилась более чем через два года после издания «Истории пугачёвского бунта», как первоначально, по настоянию Николая I, было названо пушкинское исследование. Интересно, что «Капитанская дочка» имела гораздо больший читательский успех. Удивительно, но, проглатывая одну за другой страницы «Капитанской дочки», при всех её литературных вымыслах и в то же время бесспорных исторических фактах, гораздо ярче и реальнее ощущаешь происходившее в оренбургских степях, по сравнению с тем, что написано о тех же событиях в документальном стиле, достаточно сухим языком в «Истории пугачёвского бунта».

И после Пушкина, учитывая антимонархический характер пугачёвского бунта, историки не так часто обращались к событиям 1773-1775 гг., происходившим на огромном

пространстве от Средней Волги до Урала и Казахских степей.

Выдающийся отечественный историк С.М. Соловьёв не успел написать о восстании Пугачёва. Последние страницы 29 тома «Истории России с древнейших времен», посвящённого царствованию Екатерины II, он за несколько дней до смерти диктовал в несколько приёмов одному из своих сыновей. Этот том историк планировал завершить казнью Пугачёва. Но ему не хватило времени приступить даже к описанию начала пугачёвского бунта [3, сс. 159-260].

Совсем немного написал о тех событиях другой российский историк В.О. Ключевский. В его «Курсе русской истории» отмечается: «...в 1773-1774 гг. разразился страшный бунт пугачёвский, который местная администрация не успела ни предупредить, ни пресечь вовремя» [1, с. 105]. Тяжелейшая схватка с Пугачёвым, потрясшая устои всей империи, по мнению историка, явилась одной из причин реорганизации системы местного управления, получившей конкретную форму в обнародованном 7 ноября 1775 г. Учреждении для управления губернии. В соответствии с ним, вместо 20 губерний вся империя была разделена на 50 губерний. Как писал Ключевский, «в основание губернского деления Екатерины принято было исключительно количество населения. Губернии Екатерины – это округа в 300-400 тыс. жителей; они подразделялись на уезды с населением в 20-30 тыс. обывателей» [1, с. 106]. «К 1775 г., - считает Ключевский, - Екатерина покончила три тяжёлые войны: с Польшей, Турцией и со своим воскресшим супругом, маркизом Пугачёвым, как она его называла» [1, с. 101].

В своем труде «Исторические портреты. Императрица Екатерина II (1729-1796)» Ключевский включает восстание Пугачёва в «семи-летний приступ внешних и внутренних тревог (1768-1774)». Он начался «борьбой с польскими конфедератами, к которой вскоре присоединилась первая Турецкая война, а внутри между тем – чума, московский бунт и пугачёвщина» [2, с. 287]. В этой же работе автор обращает внимание на то, что «в росте общественного настроения, какое складывалось в царствование Екатерины II преимущественно в дворянской среде, был тревожный момент, о котором потом не любили вспоминать люди екатерининского века и который потом сгладился в воспоминаниях их ближайших потомков. Этот момент падает на время между изданием манифеста 1762 г. о волюности дворянской и прекращением пугачёвского мятежа 1774 г.» [2, с. 334].

Поездка по местам пугачёвского бунта также была предпринята автором по маршруту, который в начале XX в. совершил писатель и публицист В.Г. Короленко. Летом 1900 г. он прибыл из Петербурга в Уральск, откуда затем отправился в сторону Оренбурга. Писатель задумал роман о Пугачёве, но в дальнейшем отказался от этого замысла. Но поначалу он серьёзно отнесся к со-

зданию романа, предприняв поездку на Урал для сбора материала. Как и Пушкин, Короленко уделил большое внимание встречам с очевидцами и потомками участников восстания, с которыми встречался в Уральске. Как отмечалось в очерке «Пугачёвская легенда на Урале»: «Попытаться собрать ещё не вполне угасшие старинные предания, свести их в одно целое и, быть может, найти среди этого фантастического нагромождения живые черты, всколыхнувшие на Яике первую волну крупного народного движения, – было одной из целей моей поездки на Урал в 1900 г.» [7, с. 491].

В Уральске Короленко встретился с Анатолием Кузнецовым – внуком племянника Устины Кузнецовой, на которой женился Пугачёв. О беседах с Н.Кузнецовым Короленко рассказал в своём очерке.

Из современных исследований, посвящённых пугачёвскому восстанию, заслуживают внимания материалы проходивших в Оренбурге в июне 2013 г. Пятых международных Пушкинских чтений «А.С. Пушкин – первый исследователь пугачёвского бунта», приуроченных к 240-летию начала восстания и 180-летию посещения А.С. Пушкиным Оренбургского края [10, с. 1 - 212].

Автор настоящего исследования стремился не только подтвердить реальность существования мест и происходивших событий, связанных с пугачёвским восстанием и предпринятой А.С. Пушкиным поездкой по его следам на территории нынешней Оренбургской области России и Уральской области Казахстана. Ставилась также задача выяснить, что сохраняется ныне в качестве свидетельств пугачёвской эпохи и поездки Пушкина. Автор хотел выяснить, можно ли, например, увидеть остатки крепостей, которые штурмовал Пугачёв, в том числе знаменитой Белогорской крепости, описанной в «Капитанской дочке», живут ли там ныне потомки тех, с кем общался Пугачёв и с кем позднее встречался Пушкин.

Выяснить эти факты часто становится возможным, только беседуя с местными жителями и краеведами-энтузиастами. Добиваясь этого, автор использовал «практику научно организованной устной информации участников или очевидцев событий, зафиксированных специалистами». Речь идёт о концепте устной истории, к которому всё чаще обращаются историки разных стран мира, сочетающие архивную исследовательскую деятельность с посещением мест событий и беседами с очевидцами, чаще всего местными жителями. Собранный во время этих поездок материал используется в качестве подтверждения научных выводов и гипотез.

Ещё в 1948 г. центр устной истории был открыт при Колумбийском университете США. В этой же стране в 1967 г. возникла Ассоциация устной истории США, а в 1969 г. такая же организация появилась в Великобритании.

В нашей стране, например, в структуре Научной библиотеки МГУ создан раздел уст-

ной истории. В его основу положены магнитофонные записи с более чем 800 респондентами, посвящённые научной деятельности университета. Научно-исследовательские работы в сфере устной истории всё более широко охватывают такие сферы, как изучение событий Великой Отечественной войны. Речь идёт о беседах с ветеранами, чьи воспоминания являются бесценным источником информации, к сожалению, иссякающим вследствие ухода из жизни очевидцев событий минувшей войны.

Также крайне активна исследовательская деятельность в сфере устной истории при изучении жизни малых народов Севера или Дальнего Востока нашей страны.

Таким образом, можно прийти к выводу, что без методов устной истории трудно обойтись при изучении многих исторических событий, свидетелями которых становились люди, подавляющее большинство из которых не оставляли записи воспоминаний.

Приехав в Оренбург, автор статьи вслед за А.С. Пушкиным решил посетить те места, которые были описаны как в «Истории пугачёвского бунта», так и в «Капитанской дочке». Он побывал не только в Оренбургской области, но и в Казахстане – добрался до Уральска, называвшегося в пугачёвские времена Яицким городком.

При посещении же Оренбурга мысленно представлял, как тщетно пытался овладеть Пугачёв этим городом. Ни стремительные атаки, ни шестимесячная осада не привели ни к каким результатам. Город остался неприступным. В самом Оренбурге сегодня мало что напоминает об его осаде. Земляные валы, проходившие через нынешний центр города, исчезли. На их месте построили дома. На стенах некоторых из них таблички, напоминающие о былом существовании крепости.

Побывал и в Зауральской роще, откуда хорошо видны разбросанные по высокому берегу Урала постройки старой части Оренбурга. Отсюда, с противоположного берега Урала, Пугачёв, перейдя реку по льду, тщетно пытался штурмовать город.

Лагерь восставших во время осады находился в расположенной в шести верстах от Оренбурга Бердской слободе, или Бердах, ныне превратившейся в один из городских районов. Интересно, что, как отмечалось в примечаниях к «Истории Пугачёва», Бердскую слободу мятежники в шутку называли Москвою [4, с. 213].

Пушкин, приехав в Берды, посетил дом, где находился описанный в «Капитанской дочке» штаб Пугачёва. Там же он встречался с казачкой, которая виделась и общалась с главарём восставших казаков. Автор статьи увидел в Бердах памятник поэту. Затем, пройдя несколько десятков метров, оказался у кирпичной ограды современного коттеджа. Возле нее устроен мемориал - пушка, судя по всему, отлитая во времена пугачёвщины.

■ История

Совсем рядом, на соседней улице стоит домик с памятной доской, сообщающей, что когда-то здесь находилась изба, в которой жила 75-летняя казачка Бунтова, входившая в число наложниц Пугачёва. От неё Пушкин узнал много интересного о его характере, об его отношении к своему окружению и к побеждённым, к захваченным пленным. О состоявшейся встрече Пушкин писал из Болдина 2 октября 1833 г.: «В деревне Берде, где Пугачев простоял 6 месяцев, имел я une bonne fortune (удачу) – нашел 75-летнюю казачку, которая помнит это время, как мы с тобою помним 1830 год» [6, сс. 44-45]. Однако в письме упоминалось о встрече со старой женщиной без указания её имени. Автор знаменитого толкового словаря В. Даль, который вместе с Пушкиными приезжал в Берды, вспоминал: «Мы отыскали старуху, которая знала, видела и помнила Пугача. Пушкин разговаривал с нею целое утро...».

Но и Даль не назвал имени пушкинской собеседницы. Выяснить его удалось гораздо позже. В 1899 г. оренбургский краевед С. Севастьянов побывал в Бердской слободе, где встретился с казачкой Блиновой. Она видела Пушкина в Бердах 19 сентября 1833 г. и хорошо помнила, что он беседовал с Ириной Бунтовой, которая была родом из крепости Нижнеозёрной и, как очевидица, вспоминала о её взятии пугачёвцами. Она же спела Пушкину три песни о Пугачёве. Пушкину показали место, где стояла изба, служившая штабом Пугачёва. Её называли «золотым дворцом». Изба была обита изнутри золотой бумагой «шумихой», отчего и называлась «золотым дворцом». Во время восстания она принадлежала Константину Ситникову, а когда приезжал Пушкин – сыну Ситникова Карпу. Описание «штаба» приводится в «Капитанской дочке». «Я вошел в избу, или во дворец, как называли её мужики. Она освещена была двумя сальными свечами, а стены оклеены были золотою бумагою» [5, с. 60].

На прощание Пушкин подарил Бунтовой червонец. Он-то и послужил поводом для криво толков, напугав местных казаков. На следующий день они привезли в Оренбург старуху Бунтову вместе с червонцем и сказали: «Вчера-де приезжал какой-то чужой господин приметями: собой невелик, волос чёрный, кудрявый, лицом смуглый, и подбивал под «пугачёвщину» и дарит золотом; должен быть антихрист, потому что вместо ногтей на пальцах когти». У Пушкина действительно были длинные ногти. Узнав об этой истории, он долго смеялся [4, с. 400].

Хотя казачка Бунтова встречалась с Пушкиным в Бердах, но вспоминала она о событиях в крепости Нижнеозёрной, откуда была родом и где впервые увидела Пугачёва после завершения штурма. Побывал там и автор статьи. Правда, в Оренбурге ему сказали, что ныне в бывшей Нижнеозёрной ничто не напоминает ни о захвате крепости Пугачёвым, ни о посещении её Пушкиным. И все же он решил посетить Нижнеозёрную.

Село Нижнеозёрное расположено примерно в ста километрах от Оренбурга вниз по течению реки Урал. Село большое. Достаточно сказать, что в местной школе учатся свыше ста ребятишек. Живут в селе в основном русские и татары. При въезде над Уралом нависает высокий крутой утёс. Сейчас он усыпан домами местных жителей. Автор долго обходил по его склонам ограды приусадебных хозяйств, прежде чем удалось подойти к обрыву, откуда открывается захватывающий вид на уходящий за горизонт величавый, хоть и сильно обмелевший за последние годы Урал. Когда-то на утёсе возвели крепость. Её-то и штурмовал со своим войском Пугачёв. Гарнизон крепости командовал майор Харлов, отправивший ещё до начала штурма свою красавицу-жену к тестю – коменданту соседней крепости Татищевой, располагавшейся ближе к Оренбургу выше по течению реки. Он наивно полагал, что там она окажется в безопасности. Гарнизон крепости практически целиком, за исключением нескольких солдат и офицеров, перешёл на сторону неприятеля. Харлов чуть ли не в одиночку стрелял из пушек по нападавшим. Его захватили и с вышибленным копьём глазом, который «висел у него на щеке», повели на суд Пугачёва, приказавшего повесить майора [4, с. 122].

Мысленно рисуя картину печальных событий, происшедших в Нижнеозёрной осенью 1773 г., автор приблизился к центру села. На здании местного Дома культуры увидел табличку, сообщавшую о посещении А.С. Пушкиным Нижнеозёрной 21 сентября 1833 г. Узнал у местных жителей о том, что в селе есть музей. Но двери домика, в котором он размещается, оказались закрыты. Правда, в окне увидел записочку, мол, если хотите попасть в музей, звоните по такому-то номеру телефона. Позвонил и уже вскоре беседовал с директором – местной жительницей из оренбургских татар, горячо любящей, как выяснилось, творчество А.С. Пушкина. Она показала хранящуюся в музее фотографию сцены из спектакля, посвящённого приезду Пушкина в Бердскую слободу. Спектакль поставили артисты местного любительского театра. На фотографии А.С. Пушкин беседует с казачкой И. Бунтовой, роль которой, как можно догадаться, исполнила директор музея. Она же показала то место, откуда А.С. Пушкин сделал свой замечательный рисунок-набросок Нижнеозёрной крепости. Изображена скачущая тройка рядом с крутым берегом реки. А на высоком холме виднеются несколько казачьих домишек. Пушкин подъезжал к крепости со стороны Оренбурга и в километре остановился, восхищённый её видом.

Полный впечатлений, полученных от посещения Нижнеозёрной, автор возвратился в Оренбург, чтобы на следующий день отправиться в Татищево, где некогда находилась ещё одна крепость, покорившаяся Пугачёву. Ехал вслед за А.С. Пушкиным, который дважды посещал Татищеву крепость. В первый раз, когда доби-

рался до Оренбурга из Симбирска, а во второй, когда спустя два дня следовал другой, но тоже проходившей через крепость дорогой в сторону Уральска. Уже по этому пересечению дорог становится ясно, что крепость представляла собой важное стратегическое укрепление, которое Пугачёв захватил вслед за Нижнеозёрной.

Приехав в Татищево, сразу же отправился в созданный при местной школе музей, где выставлены стрелы, подковы, ружейные пули, пуговицы, найденные на территории бывшей крепости. Рядом со зданием школы установлен памятник А.С. Пушкину.

Экскурсию же по селу провела глава местной администрации Л.Л. Деденёва. Познакомился с ней совершенно случайно. Она шла на обед и, увидев незнакомца, поинтересовалась, что могло заинтересовать его в Татищеве. Узнав, о цели приезда, предложила показать село, где можно увидеть четыре камня. Они установлены в разных концах Татищево – там, где когда-то находились земляные бастионы крепости. Есть в селе и полуразрушенный домик старинной кладки из глиняных кирпичей и кизяка. Возможно, именно здесь Пушкин, беседовал с другой казачкой – 83-летней Матрёной Дехтярёвой. Она, как и Бунтова, помнила Пугачёва, равно как и те трагические события, которые произошли в крепости после её захвата.

Что же представляла из себя Татищева крепость? Она имела четырёхугольную форму. Земляные бастионы обнесли бревенчатым забором, вытянувшимся по периметру над достаточно глубоким рвом. По углам бастионов стояли пушки. Крепость возвели на берегу Яика, как когда-то назывался Урал. Но со временем река изменила русло, и теперь село Татищево находится возле её старицы – Банного озера. Давая характеристику Татищевой, как и другим укреплениям, созданным вдоль Яика, Пушкин писал: «Крепости в том краю выстроенные, были не что иное, как деревни, окружённые плетнём или деревянным забором» [4, с. 120]. Так что к мощным оборонительным сооружениям находившуюся примерно в 60 верстах от Оренбурга Татищеву крепость нельзя было отнести. А потому не стоит удивляться, что 27 сентября 1733 г. Пугачёв, уже на следующий день после захвата Нижнеозёрной, легко овладел ею. Осаждающие подожгли скирды сена, неосторожно оставленные близ крепости, и огонь очень скоро перебрался на деревянные укрепления. Началась паника, а Пугачёв в это время напал на крепость с другой стороны. Победителям достались 13 пушек.

Захватчики учинили в Татищевой столь же страшную расправу, что и в Нижнеозёрной. Они казнили всех офицеров, оборонявших крепость. В их числе оказался и комендант Григорий Миронович Елагин, послуживший прообразом капитана Миронова из «Капитанской дочки». Отчество реального персонажа стало фамилией вымышленного героя. Интересно,

что после взятия другой – Ильинской крепости – к Пугачёву подвели двух пленных офицеров: капитана Камешкова и прапорщика Воронова. «Зачем вы шли на меня, на вашего государя?» – спросил Пугачёв. «Ты нам не государь, – отвечали пленники. – у нас в России государыня императрица Екатерина Алексеевна и государь цесаревич Павел Петрович, а ты вор и самозванец» [4, с. 141]. Примерно те же слова произносит, отвечая Пугачёву, и капитан Миронов в «Капитанской дочке». Жену Елагина публично изрубили саблями, а дочь Елизавету, муж которой – комендант Нижнеозёрной Харлов погиб днём ранее, Пугачёв взял в наложницы. Поначалу он пощадил её с семилетним братом. Но потом отдал приказ расстрелять обоих. Сестра в момент гибели, тщетно пытаясь спасти брата, прикрывала его своим телом. Умирающие брат и сестра, писал Пушкин, «сползлись друг с другом и обнялись».

В «Капитанской дочке» есть упоминание о несчастной Елизавете Харловой. В письме к Гринёву Маша Миронова жалуется на то, как жестоко обращается с ней Швабрин. Принуждая её выйти за него замуж, он угрожает ей в случае отказа привезти «в лагерь к злодею, и с вами-де то же будет, что с Лизаветой Харловой» [5, с. 57]. Кстати, в «Истории Пугачёва» приводится имя сражавшегося против мятежников подполковника Гринёва [4, с. 154].

Интересно, что в «Капитанской дочке» упоминаются и Нижнеозёрная и Татищева крепости. О Татищевой речь идёт в связи с освобождением её от пугачёвцев отрядом под командованием князя Голицына. Он подошёл к Татищевой 22 марта 1774 г. Как пишет Пушкин, «крепость, в прошедшем году взятая и выжженная Пугачёвым, была уже им исправлена» [4, с. 154]. Правда, вместо деревянных укреплений появились валы из льда и снега. В примечании к пятой главе «Истории Пугачёва» приводится отрывок на французском языке из вышедшей за границей «Истории восстания Пугачёва», где рассказывается о том, как Пугачёв решил обмануть осаждавших. Ничто, казалось, не подавало в крепости признаков жизни. Поэтому Голицын отправил трёх казаков выяснить, что происходит в Татищевой. Там царил тишина, и казалось, что никого нет. Им навстречу с хлебом и солью вышла казачка, сказавшая, что крепость пустынна. Тем временем предпринявший вылазку отряд пугачёвцев попытался захватить казаков. Одного убили, другого взяли в плен, а третьему всё же удалось вернуться к своим и рассказать о случившемся [4, с. 223]. В тот же день начался штурм. Он оказался кровопролитным. Оборонявшиеся, потеряв более тысячи трёхсот человек, в конце концов бежали из крепости. Когда вскрылась река Яик, тела убитых пугачёвцев долго плыли вниз по течению. Пугачёву с шестьюдесятью казаками удалось пробиться в Бердскую слободу, откуда вскоре начался массовый исход, предопределивший снятие полугодовой осады Оренбурга.

■ История

Но возвратимся в современное Татищево. Напротив избушки И. Дехтярёвой, в мало отличающемся по размерам домике живёт её потомок, Н. Дехтярёва, которой в прошлом году исполнилось 90 лет. Встретив нас, бабушка, пожаловавшись на состояние своего жилища, мудро, по-стариковски заключила: «Всё ходят, смотря, а делов никаких». Да, действительно, к благоустроенным селам Татищево не отнесёшь. Мало новых домов, в ветхих избушках живут в основном старики. Колхоз «Борьба за мир», где некогда трудились местные жители, уже несколько лет как перестал существовать.

В общем, с грустным чувством покидаешь Татищево, отправляясь на поиски «Катькиного моста». Ехали по степи, по еле заметным, поросшим жухлой травой дорогам к удивительному сооружению, найти которое сейчас под силу только местным жителям. Примерно в трёх километрах от Татищево расположен довольно хорошо сохранившийся трёхарочный каменный мост, перекинутый через обмелевшую и еле видимую из-за обступившего с обоих берегов кустарника реку Камыш-Самару. Когда-то мост стоял на большой столбовой дороге, которая вела из Москвы в Оренбург. Его построили во времена царствования Екатерины II, а потому прозвали «Катькиным мостом». Сейчас его забыли, и трудно сказать, когда был последний ремонт. По мосту никто не ездит, разве что изредка переберётся деревенский трактор. А ведь тот же Пушкин, по крайней мере дважды, переезжал через этот мост. Горько думать, что уникальный памятник архитектуры никому не нужен, хотя рядом повсюду видны следы поиска голубого топлива. Нужен газ, а мост, хоть и представляет огромную историческую и архитектурную ценность, уже отслужил своё.

Посмотрев с грустью в последний раз на «Катькин мост», возвратился в Татищево, откуда, попрощавшись с сопровождающей и пожелав ей возрождения села, отправился в Чесноковку. Это село с многочисленным татарским населением расположено примерно в двадцати километрах ниже по течению Урала. Его тоже когда-то «удостоил вниманием» Пугачёв. Но автор статьи решил не заезжать туда, потому что спешил увидеть чудо природы «Белые горы» – тянущуюся на несколько километров меловую гряду, когда-то восхитившую самого Пушкина. «Белые горы» хорошо видны с дороги. Удивительная игра цветов – голубого неба, зеленой травы и белых холмов не может не вызвать чувства восторга у каждого, кто в летнюю пору едет по пыльной просёлочной дороге и, казалось, уже свыкся с однообразным пейзажем. Увиденное настолько запомнилось А.С. Пушкину, что он решил назвать Белогорской крепость, которой командовал капитан Миронов. Происходившие же в Татищевой крепости события во многом напоминают то, что случилось в Белогорской, которая, как это следует из содержания «Капитанской дочки», подверглась нападению вслед

за взятием Нижнеозёрной. В той же последовательности была захвачена и Татищева крепость.

Покинув 20 сентября 1833 г. Оренбург, Пушкин, преодолев примерно 250 верст, добрался до Уральска – бывшего Яицкого городка, где примерно 70 годами ранее вспыхнул пугачёвский мятеж. Город, считавшийся столицей уральского казачества, стоял на реке Урале, ранее, до восстания Пугачёва, называвшейся Яиком.

Хотя казаки и восстали в Яицком городке, они не смогли полностью захватить его. В городской крепости-Кремле оставался верный власти отряд. 20 января 1774 г. приехавший из-под Оренбурга Пугачёв возглавил штурм Яицкого городка. Но даже его присутствие не привело к захвату крепости, гарнизон которой стойко защищался под командованием полковника И.Д. Симонова и капитана А.П. Крылова. Пугачёв пригрозил повесить обоих, а также расправиться с их семьями. У Крылова в то время в Оренбурге находился его маленький четырёхлетний сын Андрюша – будущий знаменитый баснописец, которому также грозила гибель в случае падения Яицкого городка и Оренбурга, чего, к счастью, не случилось [4, с. 152].

Там же, в Яицком городке, Пугачёв увидел красавицу Устинью Кузнецову и решил взять её в жёны. Родители невесты пробовали возражать, говорили, что нельзя Пугачёву жениться, «когда матушка государыня ещё царствует». Но «государь» никого не слушал, и в начале февраля 1774 г. состоялась свадьба «Петра Федоровича» и его супруги «императрицы» Устиньи Петровны. После бракосочетания Пугачёв приезжал к своей жене каждую неделю. Как писал побывавший в Уральске В.Г. Короленко, «брак этот не принёс счастья Пугачёву и погубил бедную молодую казачку, захваченную вихрем исторических событий» [7, с. 371].

В апреле находившиеся в Яицком городке мятежники сдались. Описывая снятие осады, Пушкин ссылался на опубликованную в журнале «Отечественные записки» статью «Оборона Яицкой крепости от партии мятежников» [4, с. 224]. Также упоминалось о том, что из Яицкого городка в Оренбург отправили захваченную жену Пугачёва Устинью Кузнецову. Она закончила свой земной путь спустя десятилетия после казни Пугачёва. Её жизни нельзя было позавидовать. Как жену злодея, Устинью заточили в Кексгольмской крепости, находившейся в современном Приозерске, на берегу Ладожского озера. Крепость прекрасно сохранилась до наших дней. Осматривая её, нельзя было не оценить великолепного состояния Пугачёвской башни, в которой в действительности никогда не содержался главарь мятежников, но в которой томилась Устинья. Её дочь получила большую свободу и даже пользовалась правом выходить за пределы крепости. Прожила она достаточно долго. Беседуя в 1833 г. с Пушкиным, возвратившимся из Оренбурга, Николай I сожалел, что не подсказал ему встретиться с дочерью Устиньи.

Она умерла, когда Пушкин совершал своё уральское путешествие.

Как уже упоминалось, Пушкин приехал в Уральск 21 сентября 1833 г. О своём отъезде туда из Оренбурга он сообщал в письме к жене от 19 сентября того же года: «Я здесь со вчерашнего дня. Насилу доехал, дорога прескучная, погода холодная, завтра еду к Яицким казакам, пробуду у них дни три – и отправляюсь в деревню через Саратов и Пензу» [6, с. 43].

В Уральске Пушкин остановился в доме атамана Василия Осиповича Покатилова, который вместе с другими уважаемыми казаками дал в честь поэта два парадных обеда. Описывая пребывание в Уральске в письме жене от 2 октября 1833 г., Пушкин отмечал: «Тамошний атаман и казаки приняли меня славно, дали мне два обеда, подпили за моё здоровье, на перерыв давали мне все известия, в которых имел нужду – и накормили меня свежей икрой, при мне изготовленной» [6, с. 44].

Пушкин осмотрел уже разрушившееся здание войсковой канцелярии, где в середине сентября 1774 г. в «особливом покое» содержался пленный Пугачёв, церковь Петра и Павла, в которой 1 февраля 1774 г. Пугачёв венчался с Устиньей Кузнецовой. Храм до наших дней не сохранился. При Пушкине ещё можно было увидеть остатки крепости, которую так и не взяли пугачёвцы.

В Уральске Пушкин встречался с Михаилом Пьяновым, отец которого – Денис Пьянов, укрывал у себя в 1772 г. беглого Пугачёва. А тот в январе 1774 г. был посажённым отцом на свадьбе Д.Пьянова. Именно там, на свадьбе, Пугачёв сказал Денису: «Улица моя тесна». Вспомним в этой связи слова: «Улица моя тесна, воли мне мало» – так говорил Пугачёв Петруше Гринёву в «Капитанской дочке».

Пушкин покинул Уральск 23 сентября 1833 г. Кратчайшим путем, отказавшись от первоначального маршрута, он отправился по Сызранской дороге в Болдино. Помня о гостеприимстве, оказанном ему в Уральске, Пушкин прислал Покатилову в 1835 г. экземпляр «Истории Пугачёва» [6, с. 147].

Сегодня Уральск – областной центр Казахстана. С крутых берегов Урала, или по-казахски Орала, открывается захватывающий вид на реку, от которой совсем недалеко до каким-то чудом сохранившегося деревянного домика, превращенного в Музей Пугачёва. Здесь он праздновал свадьбу с Устиньей Кузнецовой, отцу которой принадлежал дом. Сюда атаман после свадьбы регулярно навещался к молодой супруге.

В музее внимание посетителей привлекает копия знаменитого портрета Пугачёва, написанного в Яицком городке поверх изображения Екатерины II. Со временем лик исчезнувшей императрицы вновь стал отчетливо проявляться на картине, как бы напоминая о том, кто вышел победителем. Здесь же, в музее, хранятся перчатки, которые подарили одному из казаков, арестовавших Пугачёва 8 сентября 1774 г. у степной реки Большой Узень. А уже через неделю 15 сентября в Яицкий городок прибыл генерал-поручик А.В. Суворов – будущий прославленный полководец. Он одним из первых допрашивал Пугачёва, а затем доставил его в Самару в железной клетке, один из вариантов которой представлен в экспозиции музея в Уральске. От него совсем недалеко до храма Михаила Архангела, возведённого на месте того, который находился на территории крепости-Кремля, выдержавшей два штурма пугачёвцев, предпринятых 20 января и 19 февраля 1774 г.

И музей Пугачёва, и храм расположены на улице Дружбы, вдоль которой вытянулись неказистые, но очень живописные, казалось бы, вросшие в землю домишки. Пересекая древний район Курени, улица Дружбы выходит к центру города. От памятника А.С. Пушкину она преобразуется. Вместо убогих, хоть и экзотических, домиков по обе стороны от неё выстроились отреставрированные купеческие и дворянские особняки, а также роскошные дома, некогда принадлежавшие казацкому начальству. В одном из них – доме наказных атаманов разместился музей А.С. Пушкина, экспозиция которого напоминает о пребывании поэта в Уральске.

Так что не только Уральск, расположенный ныне уже в другом государстве, хранит память о Пугачёвском бунте и предпринятой А.С. Пушкиным поездке по его следам. Как удалось выяснить автору статьи, в Оренбургской области России есть селения, не говоря уже о самом Оренбурге, где имеются свидетельства событий времен пугачёвщины, так увлекших А.С. Пушкина и не оставляющих равнодушными теперь уже нас, живущих в XXI в. специалистов и любителей русской истории.

Работа над данным исследованием показала, с одной стороны, сколь важное значение при подготовке научных публикаций имеет использование метода устной истории, с другой, что данный метод применим не только при изучении событий относительно недавних, но и имевших место в прошлом, отделённым от нас несколькими веками.

Список литературы

1. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Правда, 1990. 624 с.
2. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 тт. Т. 5. Курс русской истории. М.: Мысль, 1989. 476 с.
3. Короленко В.Г. Собрание сочинений: в 6 тт. Т.5. М.: Правда, 1971. 528 с.

■ История

4. Мокрова М.В. Диссертация на соискание кандидата исторических наук. 07.00.09. Москва, 2004. 253 с. РГБ ОД, 61:04-7/1149. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/65412.html> (проверено 01.09.2016).
5. Пушкин А.С. Капитанская дочка. Л.: Наука, 1984. 320 с.
6. Пушкин А.С. Письма к жене. Л.: Наука, 1987. 264 с.
7. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений: в 10 тт. Т.8. История Пугачёва. Л.: Наука, 1978. 416 с.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен: в 29 тт. Т. 29. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962. 162 с.
9. Устная история науки: от историографических традиций к комплексному источниковедению. URL: http://planetadisser.com/see/dis_122216.html (проверено 03.09.2016).
10. А.С. Пушкин – первый исследователь пугачёвского бунта (К 240-летию начала восстания 1773 – 1775 гг. и 180-летию посещения А.С. Пушкиным Оренбургского края). Пятое международные научные Пушкинские чтения: сб. статей / под ред. А.В. Федоровой. Оренбург, июнь 2013 г. Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2014. 212 с.

Об авторе

Шевцов Никита Всеволодович – к.и.н., профессор, заведующий кафедрой международной журналистики факультета Международной журналистики МГИМО МИД России.
E-mail: n_shevtsov@mail.ru.

IN THE WAKE OF PUGACHEV'S REBELLION: EXPERIENCE IN ORAL HISTORY

N.V. Shevtsov

Moscow State Institute of International Relations (University); 76 Prospekt Vernadskogo, Moscow, 119454 Russia.

Abstract: *Grand uprising led by Pugachev seized a vast area from the middle reaches of the Volga, the Urals and the Kazakh steppes. Thousands of people from different classes and nationalities joined rebellious Ural Cossacks in 1773. From the beginning, the uprising was of antimonarchic, not noble character, although its leader, and posed as a resurrected Emperor Peter III. During two years since 1773 the rebels were holding at bay the entire Russian Empire, becoming a real threat to the power of Catherine II.*

Pugachev's Rebellion is a subject of numerous works of Russian historians, writers, articles, research journalists and ethnographers. But perhaps the most famous "History of Pugachev" is written by a classic of Russian literature Alexander Pushkin. His work became one of the first (if not the first) serious historical studies on Pugachev's Rebellion. The historical science of XIX century, especially its first half, doesn't know many writings on the uprising. The fact that historians did not dare to write about Pugachev and the events that took place in 1773-1775 years, as Catherine II prohibited even mention the uprising. The decree of the senate ordered even rename the place, where the described events took place, for example, the Yaik river and Yaitsk town in order "to bring all that has happened to eternal oblivion." The famous historian S.M. Solovyov did not have advance to write about Pugachev. Death interrupted his work when his 29 volume ws in process, which he planned to complete with the execution of the leader of the uprising.

Russian historian V.O. Klyuchevskii did not write many pages devoted to Pugachev as well. The author of this article visited the places, where the events took place, and repeated the journey of A.S. Pushkin, who visited the region in 60 years after Pugachev's Rebellion. By talking with the locals, visiting ancient towns and villages, I sought to find out what has now preserved since ancient times, whether it is possible today to see evidence of the uprising or the famous trip of A.S. Pushkin.

Key words: The Pugachev's Rebellion, Yemelyan Pugachev, Alexander Pushkin, Catherine the Great, Orenburg, the suppression of the rebellion, the capture of the fortress, The Yaik (Ural) Cossacks, The Fort Nizhneoserny, The Fort Tatishcheva, Oral History.

References

1. Kljuhevskij V.O. *Istoricheskie portrety*. [Historical portraits]. Moscow: Pravda, 1990. 624 p. (In Russian)
2. Kljuhevskij V.O. *Sochinenija: v 9 tt. T. 5. Kurs russskoj istorii*. [Compositions: in 9 vols. Vol. 5. The course of Russian history]. Moscow: Mysl', 1989. 476 p. (In Russian)
3. Korolenko V.G. *Sobranie sochinenij: v 6 tt. T.5*. [Collected Works: in 6 vols. Vol. 85]. Moscow, Pravda, 1971, 528 p. (In Russian)

4. Mokrova M.V. *Dissertacija na soiskanie kandidata istoričeskikh nauk*. [Thesis of the candidate of historical sciences]. 07.00.09. Moscow, 2004, 253 p. RGB OD, 61:04-7/1149. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/65412.html> (Accessed 01.03.2016). (In Russian)
5. Pushkin A.S. *Kapitanskaja dochka*. [Captain's daughter]. Leningrad, Nauka, 1984, 320 p. (In Russian)
6. Pushkin A.S. *Pis'ma k zhene*. [Letters to wife]. Leningrad, Nauka, 1987, 264 p. (In Russian)
7. Pushkin A.S. *Polnoe sobranie sochinenij*: v 10 tt. T.8. *Istorija Pugacheva*. [Complete Works: in 10 vols. Vol. 8. History of Pugachev]. Leningrad, Nauka, 1978, 416 p. (In Russian)
8. Solov'ev S.M. *Istorija Rossii s drevnejshih vremen*: v 29 tt. T. 29. [History of Russia since ancient times: in 29 vols. Vol. 29]. Moscow, Izdatel'stvo social'no-jekonomičeskoj literatury, 1962, 162 p. (In Russian)
9. *Ustnaja istorija nauki: ot istoriografičeskikh tradicij k kompleksnomu istonichkovedeniju*. [Oral History of science: from the historiographical traditions to complex source study]. Available at: http://planetadisser.com/see/dis_122216.html (Accessed 03.02.2016). (In Russian)
10. A.S. Pushkin – pervyj issledovatel' pugachyovskogo bunta (K 240-letiju nachala vosstaniya 1773 – 1775 gg. i 180-letiju posescheniya A.S. Pushkinym Orenburgskogo kraja). *Pyatye mezhdunarodnye nauchnye Pushkinskie chteniya* [Alexander Pushkin - the first researcher of the Pugachev rebellion (Dedicated to the 240 anniversary of the rebellion of 1773 -. 1775 and 180th anniversary of Pushkin's visit of the Orenburg region). Fifth international scientific Pushkin readings. Orenburg, June 2013]: Ed by. AV Fedorova. Orenburg: Publishing Center OGAU, 2014. 212 p. (In Russian)

About the author

Nikita V. Shevtsov – Head of the Department of International Journalism, PhD (Historical Science), Professor, MGIMO–University. E-mail: n_shevtsov@mail.ru.